

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-272-280>

Нарративный анализ феномена времени: П. Рикер

А. И. Иванова¹ ✉

¹ Курский государственный университет
ул. Радищева 33, г. Курск 305000, Российская Федерация

✉ e-mail: anna.ig.i@yandex.ru

Резюме

Актуальность Поль Рикер – французский философ, предпринявший одну из самых впечатляющих попыток разрешения парадокса природы времени.

Актуальность вопроса сохраняется в истории философии на протяжении многих веков. Величайшие мыслители, начиная с Анаксимандра, знали, что время – это не только важная философская тема, но всепроникающая и головокружительная проблема, касающаяся каждого человека, независимо от опыта философской рефлексии.

Цель нашего исследования – установить связь времени и нарративного повествования на примере творчества П. Рикера.

Задачи. Для реализации цели исследования необходимо проанализировать некоторые труды мыслителя в рамках данной тематики, а также работы его исследователей, выявить ряд проблемных вопросов, систематизировать их и обосновать связь повествования и времени.

Методология. При исследовании корреляционной зависимости времени и повествования в творчестве П. Рикера методологической опорой выступили герменевтический, нарративный анализ, интерпретация теоретического материала, философская рефлексия, применялись приемы абстрагирования и конкретизации.

Результаты. Мы приходим к выводу о том, что без организованной временной протяженности не было бы ничего, в том числе рассказа в контексте времени, но и нарратив может выступать одним из способов приближения к постижению феномена времени, а в работе П. Рикера «Время и рассказ» мы находим уникальный способ исследования времени через повествование.

Вывод. В нашей работе подчеркивается значимость проблематики, существующей вокруг философского феномена времени, утверждается связь времени и повествования не только в контексте эпохи, но и в онтологической протяженности.

Ключевые слова: Рикер; повествование; время; нарратив; интерпретация; пространство; рассказ; самость; деперсонализация.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Иванова А. И. Нарративный анализ феномена времени: П. Рикер // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 4. С. 272–280. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-272-280>.

Поступила в редакцию 10.06.2022

Принята к публикации 07.07.2022

Опубликована 31.08.2022

Narrative Analysis of the Phenomenon of Time: P. Ricoeur

Anna I. Ivanova¹ ✉

¹ Kursk State University
33 Radishcheva Str., Kursk 305000, Russian Federation

✉ e-mail: anna.ig.i@yandex.ru

Abstract

Relevance. Paul Ricoeur is a French philosopher who has made one of the most impressive attempts to resolve the paradox of the nature of time.

The relevance of the issue has been preserved in the history of philosophy for many centuries. The greatest thinkers, starting with Anaximander, knew that time is not only an important philosophical topic, but an all-pervading and dizzying problem concerning every person, regardless of the experience of philosophical reflection.

The purpose of our research is to establish the connection between time and narrative narrative on the example of P. Riker's creativity.

Objectives. To realize the purpose of the study, it is necessary to analyze some of the thinker's works within this topic, as well as the work of his researchers, identify a number of problematic issues, systematize them, and substantiate the connection between narrative and time.

Methodology. Hermeneutic, narrative analysis, interpretation of theoretical material, philosophical reflection, abstraction and concretization techniques were used as methodological support in the study of the correlation between time and narrative in P. Riker's work.

Results. We come to the conclusion that without organized time extension there would be nothing, including a story in the context of time, but narrative can also act as one of the ways to approach the comprehension of the phenomenon of time, and in P. Riker's work "Time and the Story" we find a unique way of exploring time through narration.

Conclusions. Our work emphasizes the importance of the problems existing around the philosophical phenomenon of time, asserts the connection of time and narrative not only in the context of the epoch, but also in the ontological extent.

Keywords: Ricoeur; narration; time; narrative; interpretation; space; story; self; depersonalization.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Ivanova A. I. Narrative analysis of the phenomenon of time: P. Ricoeur. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2022; 12(4): 272–280. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-272-280>.

Received 10.06.2022

Accepted 07.07.2022

Published 31.08.2022

***

Введение

Работа Рикера «Время и рассказ» – это одна из самых впечатляющих попыток, предпринятых когда-либо для решения парадокса природы времени. В ней предлагается оригинальный взгляд мыслителя на многие ключевые моменты философии времени от Аристотеля до Хайдеггера. Рикер задается целью проверить гипотезу о том, что ресурсы повествования устраняют

недостаток любого чисто феноменологического подхода ко времени.

Величайшие мыслители, начиная с Анаксимандра, провозглашали время не только как важную тему, но и как всепроникающую головокружительную проблему. Время способно разрушить все, чем мы гордимся, и даже саму гордость, оно ставит под угрозу реализацию многих философских идей. Время стано-

вится возможностью разложения на самом глубоком уровне. Но все же без организованной временной протяженности не было бы ничего, оно создает так же, как и разрушает, оно дает и забирает. Вездесущность времени интуитивно способна поражать нас на повседневном онтологическом уровне.

Материалы и методы

Мы можем ни раз встретить в истории философии упоминания о времени. Вспомним дискуссию в платоновском диалоге «Теэтет», где упоминается Гераклитово видение о том, что «все течет, словно река» [1]. Это утверждение уже не является чем-то необычным читателю. Вездесущность и всепроникаемость времени в философии возникают не просто на уровне интуиции, в процесс погружены все вещи и все переживания, находящиеся в нем. Эта проблема принадлежит плоскости центральных историко-философских и оказывает значительное влияние на то, как мы думаем о многих феноменах, таких как идентификация, истина, смысл, разум, свобода, язык, существование, самость, список бесконечен. Время является решающим фактором в их трактовке, иногда очевидным, как в случае с самостью, а иногда мы стремимся искусственно дать временную оценку. Таким образом, время – самостоятельная проблема философии и объект исследования ее раздела, философии времени.

Английский философ Дэвид Вуд является автором книги «О Поле Рикере: повествование и интерпретация», анализ которой дает нам возможность более глубокого прочтения проблемы времени в творчестве Рикера. Вуд сообщает нам, что, если бы термины нуждались также сильно в экспликации, как само время, мы могли бы сказать, что время – это

экономика бытия [2]. Эти утверждения о всепроникающем времени как жизненно важном измерении всех наших философских размышлений о мире столь же последовательны, как и признание всепроникающего языка. Вопрос о том, можно ли вообще провести такую линию, является спорным. Дэвид Вуд, вторя Рикеру, считает это возможным при определенных условиях. И если то, что мы обычно называем языком, уже охвачено определенными временными оценками, то появление такой параллели значительно.

Следуя Канту, подчеркнем необходимость созерцательности времени, оно служит вспомогательным инструментом в процессе познания человеком мира [3]. Поль Рикер в свою очередь представляет нам в свое время и повествование. Кантовская демаркация границ повествования признается Рикером лишь отчасти.

Источником недоумения Августина по поводу времени был акт рефлексии [4]. Можно предположить из его размышлений, что в рефлексии есть нечто обрекающее наше мышление о времени на первоначальную путаницу и окончательную неудачу. В работе «Время и рассказ» Рикер выделяет в качестве постоянной трудности в истории философии проблему примирения феноменологического и космологического времени. В повествовании автора аристотелевское понимание времени как «порядка движения» [5] не дает нам возможности думать о времени как переживаемом, даже если воспринимающий субъект действительно необходим в модели Аристотеля. Рассказ Августина не дает нам основания думать об объективном времени, потому что, по его мнению, время началось в точке, в которой был сотворен мир. Кант же, согласно Рикеру, отводит уму роль условия мирского времени, но не дает нам феноменологии опыта. В таком контексте

Гуссерлю сложно воссоздать объективное время вне *ἐποχή* [6] (эпохе – принцип в философии, субъект стремится с позиции «чистого наблюдателя» дать оценку предмету) [7]. Наконец, попытка Хайдеггера [8] представить мировое время как уравненное и подлинное терпит неудачу, потому что даже это мировое время, по его утверждению, специфично для индивидуального «дазайна». Время и нарратив структурированы вокруг гипотезы, которую в шутливо-хайдеггеровской идиоме Рикер суммирует в одном пункте как утверждение, что нарратив является хранителем времени [2].

Попытка представить феноменологию времени как выражение переживаемого опыта времени ведет к умножению апорий [9]. И эти конструкции раскручиваются только через дискурс повествования. Следуя Канту, который считает, что в повествовании можно отыскать как бы лежащие на поверхности неочевидные истины, Рикер говорит, что феноменология должна охватывать концептуальные ресурсы языка. Через повествование последовательные события подвергаются конфигурации, которая обобщает рассказ. Повествование лечит апорию [2]. В главе «В поисках утраченного времени» [10] Рикер критически смотрит как на связь жизни и повествования, предполагаемую идеей истории жизни, так и на столь же общее различие между реальной жизнью и вымыслом. Философ стремится переработать сократовское утверждение о том, что неисследованная жизнь не стоит того, чтобы жить. «Таким образом, решение стать писателем обладает тем свойством, что переносит вневременное из первоначального видения в темпоральность воскрешения утраченного времени» [10, с. 150-151].

Само повествование как таковое не освобождает нас полностью от апоретики

времени. В этом контексте актуален вопрос повествовательной идентичности. Существует ряд исторических сюжетов, которые являются циклическими, повторяемыми, что позволяет рассуждать об исторической памяти. Этот фактор, в свою очередь, влияет на восприятие временной идентичности, которое Рикер рассматривает как ограничение. Философ подчеркивает, что организация событий в процессах временной идентичности возможна за счет воли, момента принятия этических решений, импульса. Ссылаясь на Левинаса или Хайдеггера, он выявляет, что повествование является исцеляющим, оно не разрешает апорий, но делает их продуктивными.

Рикер обнаруживает, что первая апория времени является результатом разрыва между космическим и феноменологическим временем. Связующим их мостом выступает повествование. В нашем представлении время одинаково едино и множественно, потому что оно объединяет и различные отрывочные промежутки, и весь пласт истории с включенным в него предполагаемым будущим, и это еще одна апория времени. Третьей апорией Рикер указывает непостижимость времени – это все, что объединяет наши попытки его конституировать, прояснить его смысл и выявить его глубокую архаическую тайну. «...в конечном счете все мы пребываем во Времени», – отмечает философ [10, с. 157].

Рикер предпринимает попытку связать и осветить время через повествование [11]. Но непостижимость времени порождает возможность пространного отношения между временем и языком. Повествование стремится к определенному замыканию смысла, как бы выбирая одну из апорий времени, но не исчерпывая при этом возможности языка. Способы мышления времени ломают мимети-

ческую дугу между временной артикуляцией и действием [2].

Именно априорность времени, как упоминалось выше, ведет к множественности апорий, возможно, мы должны подвергать все более настойчивому сомнению априорные предположения о единстве, которые являются общими как для феноменологического, так и для космологического времени.

Говоря о неизбежном возвращении апории, что просматривается в тексте Рикера, нужно упомянуть и о двойственности, вызванной разделением на феноменологическое и космическое время, на два дискретных и автономных измерения реального. Все, попадающее в их поле, подчиняется конституции обеих форм, возникает трудность в примирении двух частичных описаний одной и той же вещи, любое существо будет страдать от «разложения», и рана никогда не сможет окончательно исцелиться [2]. Таким существом, можно сказать, является человек. Стремление к примирению, следуя, в частности, Канту, предполагает подчинение некой причинности [12] (космологического времени) самозаконотворчеству (феноменологическому времени) или по крайней мере установление независимости последнего от первого.

Время можно мыслить как структурно, так и множественно, все рассказы о нем имеют дело со временем как познаваемым, как мыслимым, конститутивным, невидимым, но влиятельным. Последняя апория Рикера, как упоминалось, была сосредоточена на непостижимости времени. Необходимо осознание того, что при любом количестве попыток постижения времени оно тем не менее сохраняет апокалиптическую возможность растворения любого значения, созданного нами.

В эссе, с которого начинается «Время и рассказ», Рикер критически оценивает связь жизни и повествования, которое предполагается идеей истории, так как имеется значительное различие между реальной жизнью и вымыслом. Рикер стремится проработать сократовское утверждение о том, что неисследованная жизнь не стоит того, чтобы жить. Для своего собственного подхода к повествованию Рикер обращается, в том числе, к аристотелевской Поэтике. Чтобы преодолеть очевидный разрыв между повествованием и жизнью, нужно обозначить смысл каждого термина. Повествование включает не только внешние конфигурации, но и завершающий их процесс чтения. И жизнь – явление символически опосредованное. И Рикер настаивает на том, что человеческий опыт уже пронизан историями таким образом, что предполагает потребность в повествовании, имманентном самому опыту. Если обратиться к критике Рикером психоаналитического учения, мы заметим, что оно предполагает существование наших представлений о жизни в терминах виртуальных, иногда невербализуемых историй. Некое повествование о жизни будет просто артикулировать их, не навязывая чуждое содержание [13]. Философ предлагает рассматривать исследуемую жизнь как повествованную, характеризующуюся борьбой между согласованностью и неким диссонансом. Целью этого повествования является обнаружение, а не навязывание на себя идентичности. Этот процесс позволяет человеку развить чувство себя как субъекта, как «я», «обученного культурными символами» [2]. Вопрос о повествовательной идентичности – один из рассматриваемых во втором томе «Времени и рассказа».

Результаты и их обсуждение

В книге Кевина Дж. Ванхузера «Искусство понимания текста» предлагается двунаправленное введение в повествовательную теорию Рикера. Во-первых, предпринимается попытка мыслить время и воображение вместе [14], во-вторых, он помещает теорию Рикера в контекст его ранней философской антропологии, его философии воли, трехсторонняя организация которой дает еще одну параллель с тремя критиками Канта. Можно сказать, что Рикер продолжает идею Канта, утверждая, что повествование дает существенную лингвистическую артикуляцию этой схематизации. Повествование также функционирует для Рикера как уточняющее дополнение к хайдеггеровскому объяснению человеческой темпоральности. Если Хайдеггер дает нам фундаментальную структуру существования *Dasein*, то Рикер утверждает, что это понятие нуждается в дальнейшем повествовании. Этот подход, по его мнению, позволит нам отвлечься от проблем бытия-к-смерти на более полное, можно сказать, социальное ощущение нашей темпоральности. Кроме того, вымышленное повествование привлекает творческое воображение, предлагая нам варианты текстуально проработанной возможности существования. По мнению Ванхузера, работа Рикера, включающая критику Канта и Хайдеггера, весьма прогрессивна, она не только охватывает, но и расширяет проблематику обоих учений.

В заключительном эссе «От обретенного времени к утраченному» Рикер выводит следствие своего подхода ко времени и повествованию для решения одного из наиболее острых философских вопросов – собственной идентичности. Философ выдвигает идею о том, что именно в повествовательной идентичности сходятся и исторический, и вымыш-

ленный рассказ, которые всегда требуют отдельного рассмотрения. Он выделяет два различных типа – идентичность схожести и самость, утверждая, что большинство современных дискуссий, касающихся личной идентичности, являются результатом путаницы между этими двумя интерпретациями постоянства во времени [10]. Повествовательная идентичность, по мнению Рикера, предлагает решение с помощью редуccionистского метода. Методологически предлагается следующий алгоритм. На первом его шаге, имея дело только с безличными фактами, можно определить личную идентичность только как «дополнительный факт». Философ сначала предполагает, что безличные факты являются продуктом деперсонализации, которая превращает дополнение личной идентичности в простой теоретический артефакт [15; 16; 17; 18; 19; 20]. Следующим шагом он утверждает, что даже использование научной фантастики основывается на понимании повествования, которое переплетается с нашей повседневной жизнью, где имеется совершенно другая основа для идентичности, в т. ч. повествовательной. Наконец, в третьем шаге он настаивает на том, чтобы мы подвергли утверждение о том, что идентичность якобы не имеет значения, очевидному вопросу: «Для кого это (не) имеет значения?», чтобы показать, что вопрос идентичности и предполагается, и не решается тем подходом. Вместо этого мы должны пройти долгий путь через повествование, что и требовалось доказать.

Выводы

Попытка осмысления Рикером времени и повествования, в частности в его работе «Время и рассказ», дает нам уникальное видение корреляции двух параллельно существующих в философском

пространстве феноменов. Это блестящая демонстрация способности философа проникать в альтернативные позиции на различных уровнях и придавать герменевтическому переосмыслению критическое значение. В рамках нашего обзорного исследования проблематики философского феномена времени подчеркивается связь времени и повествования не только в контексте эпохи, но и в онтологической протяженности. Возможно, это не единственный способ разрешения данной проблематики, коль скоро природа времени является непостижимой для человека глобально, но служит неисчерпаемым источником исследований. А повествование выступает не только способом фиксации времени, но является инструментом разрешения временных апорий, в

том числе приближая нас к разрешению вопросов идентичности и самости.

На пути преодоления апорий времени с использованием историко-философского анализа мы встречаемся с рядом противоречий и нестыковок, которые также бывают разрешимы с использованием только лишь философской методологии. Но на наш взгляд, одним из явных преимуществ французского философа является именно анализ и критика накопленного историко-философского наследия с целью приближения к истинному решению важных философских вопросов. Так называемая феноменологическая герменевтика Рикера способствует гармоничному примирению, казалось бы, несопоставимых философских систем, учений и методов.

Список литературы

1. Платон. Теэтет. URL: <https://royallib.com/read/platon/teetet.html#0> (дата обращения: 17.05.2022).
2. On Paul Ricoeur narrative and interpretation / ed. by D. Wood. London: Taylor & Francis e-Library, 2003. 209 p.
3. Михайлов К. А. Кантовская концепция времени и ее актуальность в современной науке. URL: https://iphras.ru/elib/Forum_kantovedov_6.html (дата обращения: 19.05.2022).
4. Августин Аврелий. Исповедь. Книга 11. Фрагмент о времени. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelj_Avgustin/ispoved/#0_188 (дата обращения: 19.05.2022)
5. Денисова Т. Ю. Онтология времени у Аристотеля // Идеи и идеалы. 2017. Т. 1, № 3 (33). С. 100–110.
6. Гуссерль Э. Феноменология внутреннего сознания времени // Собрание сочинений. М.: Гнозис, 1994. Т. 1. 162 с.
7. Мотрошилова Н. В. Эпохе. Новая философская энциклопедия. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0132a756ab6b29f949fd8532> (дата обращения: 14.05.2022).
8. Пилипенко Е. А. Время в философии М. Хайдеггера: субъективация объективного // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2015. № 2 (28). С. 19–25.
9. Рикер П. Память, история, забвение. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004. 728 с.
10. Рикер П. Время и рассказ. URL: http://www.odinblago.ru/vrema_i_rasskazi2/#4_33 (дата обращения: 01.05.2022).
11. Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М.: Академический Проект, 2008. 695 с.
12. Ойзерман Т. И. Кантовская концепция пространства и времени // Кантовский сборник. 2009. № 1(29). С. 7-19. <https://doi.org/10.5922/0207-6918-2009-1-1>.

13. Рикёр П. Герменевтика и психоанализ. Религия и вера. М.: Искусство, 1996. 270 с.
14. Ванхузер Кевин Дж. Искусство понимания текста. Литературоведческая этика и толкование Писания. Черкассы: Коллоквиум, 2007. 736 с.
15. Рикер П. Я-сам как другой. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2008. 416 с.
16. Монин М. «Время и рассказ» Поля Рикёра и Российская гуманитарная традиция // Философская антропология. 2018. № 1. С. 110–123.
17. Рикер П. История и истина. СПб.: Алетейя, 2002. 400 с.
18. Вдовина И. С. Проблема человеческой взаимности в современной философии Франции // Философские науки. 2017. № 9. С. 98-117.
19. Мачульская О. И. Морально-этические проблемы в концепции памяти Поля Рикера // Философские науки. 2019. Т. 62, № 9. С. 35-50. <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2019-62-9-35-50>.
20. Губман Б. Л., Ануфриева К. В. Поль Рикер: горизонты критической философии истории // Философские науки. 2019. Т. 62, № 9. С. 19-34. <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2019-62-9-19-34>.

References

1. Platon. Teetet [Plato. Theaetetus]. Available at: <https://royallib.com/read/platon/teetet.html#0>. (accessed 17.05.2022)
2. Wood D. On Paul Ricoeur narrative and interpretation; ed. by D. Wood. London, Taylor & Francis e-Library, 2003. 209 p.
3. Mikhailov K. A. Kantovskaya kontseptsiya vremeni i ee aktual'nost' v sovremennoi nauke [Kant's concept of time and its relevance in modern science.]. Available at: https://iphras.ru/elib/Forum_kantovedov_6.html. (accessed 19.05.2022)
4. Augustine Aurelius. Ispoved'. Kniga 11. Fragment o vremeni [Confession. Book 11. A fragment about time]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/ispoved/#0_188. (accessed 19.05.2022)
5. Denisova T. Y. Ontologiya vremeni u Aristotelya [The ontology of time in Aristotle]. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2017, vol. 1, no. 3 (33), pp. 100-110.
6. Gusserl' E. Fenomenologiya vnutrennego soznaniya vremeni [Phenomenology of the internal consciousness of time]. *Sobranie sochinenii [Collected works]*. Moscow, Gnosis Publ., 1994, vol. 1. 162 p.
7. Motroshilova N. V. Epokhe. Novaya filosofskaya enciklopediya [Epoch. The New Philosophical Encyclopedia]. Available at: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0132a756ab6b29f949fd8532>. (accessed 14.05.2022)
8. Pilipenko E. A. Vremya v filosofii M. Khaideggera: sub"ektivatsiya ob"ektivnogo [Time in the philosophy of M. Heidegger: subjectification of the objective]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii = Bulletin of Volgograd State University. Series 7: Philosophy. Sociology and Social Technologies*, 2015, no. 2 (28), pp. 19-25.
9. Riker P. Pamyat', istoriya, zabvenie [Memory, history, oblivion]. Moscow, Izdatelstvo gumanitarnoi literature Publ., 2004. 728 p.
10. Riker P. Vremya i rasskaz [Time and story]. Available at: http://www.odinblago.ru/vrema_i_rasskazi2/#4_33. (accessed 01.05.2022)
11. Riker P. Konflikt interpretatsii. Ocherki o germenevtike [Conflict of interpretations. Essays on hermeneutics]. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2008. 695 p.
12. Oizerman T. I. Kantovskaya kontseptsiya prostranstva i vremeni [Kant's concept of space and time]. *Kantovskij sbornik = Kant's Collection*, 2009, no. 1(29), pp. 7-19. <https://doi.org/10.5922/0207-6918-2009-1-1>
13. Riker P. Germenevtika i psikhoanaliz. Religiya i vera [Hermeneutics and psychoanalysis. Religion and faith]. Moscow, Iskustvo Publ., 1996. 270 p.

14. Vanhouser Kevin J. *Iskusstvo ponimaniya teksta. Literaturovedcheskaya etika i tolkovanie Pisaniya* [The Art of Understanding Text. Literary ethics and interpretation of Scripture]. Cherkasy, Colloquium Publ., 2007. 736 p.
15. Riker P. *Ya-sam kak drugoi* [I am like another]. Moscow, Izdatelstvo gumanitarnoi literature-Publ., 2008. 416 p.
16. Monin M. "Vremya i rasskaz" Polya Rikera i Rossiiskaya gumanitarnaya traditsiya ["Time and Story" by Paul Ricoeur and the Russian Humanitarian Tradition]. *Filosofskaya antropologiya = Philosophical Anthropology*, 2018, no. 1, pp. 110–123.
17. Riker P. *Istoriya i istina* [History and truth]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2002. 400 p.
18. Vdovina I. S. Problema chelovecheskoi vzaimnosti v sovremennoi filosofii Frantsii [The problem of human reciprocity in modern French philosophy]. *Filosofskie nauki = Philosophical Sciences*, 2017, no. 9, pp. 98-117.
19. Machulskaya O. I. Moral'no-eticheskie problemy v kontseptsii pamyati Polya Rikera [Moral and ethical problems in the concept of memory by Paul Ricoeur]. *Filosofskie nauki = Philosophical Sciences*, 2019, vol. 62, no. 9, pp. 35-50. [https://doi.org/ 10.30727/0235-1188-2019-62-9-35-50](https://doi.org/10.30727/0235-1188-2019-62-9-35-50)
20. Gubman B. L., Anufrieva K. V. Pol' Riker: gorizonty kriticheskoi filosofii istorii [Paul Ricoeur: Horizons of the Critical Philosophy of History]. *Filosofskie nauki = Philosophical Sciences*, 2019, vol. 62, no. 9, pp. 19-34. [https://doi.org/ 10.30727/0235-1188-2019-62-9-19-34](https://doi.org/10.30727/0235-1188-2019-62-9-19-34)

Информация об авторе / Information about the Author

Иванова Анна Игоревна, аспирант, ассистент кафедры философии, Курский государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: anna.ig.i@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-3125-4092

Anna I. Ivanova, Post-Graduate Student, Assistant of the Department of Philosophy, Kursk State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: anna.ig.i@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-3125-4092